

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 4(69). С. 76–83
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;4(69):76–83

Научная статья
УДК 343.35
doi: 10.47598/2078-9025-2025-4-69-76-83

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ РЕАЛЬНОГО УЧАСТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В СОЗДАНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СТАТЬЕ 289 УК РФ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Амир Айдарович Гареев²

¹Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, Нижнекамск, Россия, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, amir.gareev.1999@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6518-0833>

Аннотация. В научной работе рассматриваются насущные проблемы правоприменения статьи 289 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности. Авторы фокусируются на сложностях, с которыми сталкиваются следственные и судебные органы при установлении и доказывании реального участия чиновника в создании или управлении коммерческой организацией. В центре внимания — три взаимосвязанных комплекса проблем. Во-первых, фактологические сложности: зачастую отсутствуют прямые доказательства причастности должностного лица, а его участие маскируется через номинальных директоров, доверенных лиц или даже офшорные схемы. Во-вторых, существуют доказательственные барьеры. В большинстве случаев необходимо не просто зафиксировать факт участия, но и убедительно показать, что лицо использовало служебное положение для предоставления организации льгот, преимуществ или покровительства. В-третьих, существует и фактор правовых коллизий. Нечеткость законодательных формулировок, конкуренция со смежными составами преступлений (ст. 285, 290 УК РФ) могут затруднить квалификацию деяния. На основе анализа практики авторы показывают, как выявляются косвенные признаки участия (финансовые потоки, переписка, свидетельские показания), и обозначает критерии ограничения ст. 289 УК РФ от иных коррупционных составов. Цель работы — систематизировать проблемные зоны и наметить пути повышения эффективности расследования таких дел.

Ключевые слова: незаконное участие, предпринимательская деятельность, должностное лицо, установление участия, доказывание, создание организации, управление организацией, служебное положение, коррупционное преступление

Для цитирования: Гареева Н. А., Гареев А. А. Проблемы установления и доказывания реального участия должностного лица в создании коммерческой организации по статье 289 УК РФ // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 4 (69). С. 76–83. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-4-69-76-83>.

PROBLEMS OF ESTABLISHING AND PROVING THE REAL PARTICIPATION OF AN OFFICIAL IN THE CREATION OF A COMMERCIAL ORGANIZATION UNDER ARTICLE 289 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

Nailya A. Gareeva¹✉, Amir A. Gareev²

¹Nizhnekamsk branch of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Nizhnekamsk, Russia, gareevana5@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia, amir.gareev.1999@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6518-0833>

Abstract. The scientific work examines the pressing problems of law enforcement of Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for illegal participation of an official in entrepreneurial activity. The authors focus on the difficulties faced by investigative and judicial authorities in establishing and proving the real involvement of an official in the creation or management of a commercial organization. The focus is on three interrelated sets of problems. Firstly, there are factual difficulties: there is often no direct evidence of an official's involvement, and his participation is disguised through nominee directors, proxies, or even offshore schemes. Secondly, there are evidentiary barriers. In most cases, it is necessary not only to record the fact of participation, but also to convincingly show that the person used his official position to provide the organization with benefits, advantages or patronage. Thirdly, there is also the factor of legal conflicts. The vagueness of legislative formulations, competition with related crimes (Articles 285, 290 of the Criminal Code of the Russian Federation) can make it difficult to qualify an act. Based on the analysis of practice, the authors show how indirect signs of participation (financial flows, correspondence, witness statements) are identified, and defines the criteria for distinguishing Article 289 of the Criminal Code of the Russian Federation from other corrupt structures. The purpose of the work is to systematize problem areas and identify ways to improve the effectiveness of the investigation of such cases.

Keywords: illegal participation, entrepreneurial activity, official, establishment of participation, proof, establishment of an organization, management of an organization, official position, corruption crime

For citation: Gareeva N. A., Gareev A. A. Problems of establishing and proving the real participation of an official in the creation of a commercial organization under article 289 of the Russian Federation criminal code. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`nyx texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(4(69)):76–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-4-69-76-83>.

Актуальность исследования обусловлена высокой степенью латентности преступлений, предусмотренных в норме о незаконном участии в предпринимательской деятельности и большим количеством юридических практических затруднений, возникающих при их расследовании. Центральным вызовом выступает сложность фиксации фактического участия должностного лица в создании коммерческой организации, что напрямую связано с отсутствием прямых доказательств — официальных документов, подтверждающих статус учредителя или участника. Данная проблема приобретает особую остроту в случаях, когда чиновник действует опосредованно, то есть через доверенных лиц, номинальных директоров или

иные подконтрольные структуры, намеренно маскирующие реальную аффилированность. Поэтому особое значение нужно отдавать процессу контроля, мониторинга за подобного рода коррупционными преступлениями [1].

Широкое распространение получили действия, связанные с опосредованным контролем, которые включают использование родственников, деловых партнеров, офшорных юрисдикций и сложных структур корпоративного управления. Подобные механизмы существенно затрудняют установление истинных бенефициаров, поскольку формальные регистрационные данные не отражают действительного распределения властных и имущественных полномочий. Аналогичные вызовы

стоят и перед зарубежными законодательными актами, которые заточены на регулировании деятельности должностных лиц в области антикоррупции [2–3]. В России также дополнительным барьером выступают пробелы в межведомственном обмене информацией. Например, недостаточная координация между налоговыми органами, подразделениями по противодействию коррупции, Росфинмониторингом и иными контролирующими структурами препятствует комплексному анализу сведений о должностных полномочиях и корпоративных связях. В результате правоприменитель вынужден обращаться к косвенным доказательствам, требующим тщательной верификации: анализу финансовых потоков, изучению протоколов совещаний, исследованию электронной переписки, сбору свидетельских показаний сотрудников.

В российском законодательстве есть в том числе и бланкетные нормы, которые разъясняют границы дозволенного [4]. В перспективе можно ожидать существенную модернизацию не только данного закона, но и всего антикоррупционного законодательства в целом (например, на основе принципов по противодействию коррупции ООН [5]). Такая модернизация обусловлена необходимостью гармонизировать правовое регулирование на всех уровнях публичной власти, систематизировать действующие нормы и синхронизировать их с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При этом доктринальное обоснование подобного проекта представляет собой актуальную задачу современной юридической науки [6].

Не менее важными являются проблемы доказывания использования служебного положения в целях создания или управления организацией. Ключевым элементом состава преступления является установление причинно-следственной связи между должностными полномочиями и преимуществами, предоставленными коммерческой структуре. Речь идет о таких формах покровительства, как предоставление налоговых льгот, приоритетный доступ к государственным заказам, смягчение контрольно-надзорных мероприя-

тий. При этом возникает методологическая дилемма: необходимо четко разграничить законные управленческие решения, принимаемые в рамках должностных полномочий, и противоправное покровительство «своей» компании. Доказательная база в подобных делах зачастую базируется на экспертных оценках, например, на анализе ценовых отклонений в контрактах, сравнении условий сделок с рыночными индикаторами, оценке экономической целесообразности решений. Однако подобные методы несут в себе риски субъективности, требуют высокой квалификации экспертов и многократной перепроверки выводов. Зачастую в таких случаях возникают проблемы с доказыванием нормы и отсутствием всех элементов состава преступления ст. 289 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [7].

Особую значимость приобретает документирование конкретных действий должностного лица, способных подтвердить его вовлеченность: фиксация подписей на ключевых документах, регистрация устных распоряжений, подтверждение участия в переговорах и совещаниях. Эти материалы позволяют реконструировать цепочку принятия решений и доказать личную причастность к противоправной деятельности. Процессуально-правовые коллизии при квалификации деяния по ст. 289 УК РФ формируют третий блок проблем. Во-первых, нечеткость законодательных формулировок — в частности, неопределенность понятия «участие в управлении» — допускает расширительное толкование нормы, повышая риски ее произвольного применения. Во-вторых, наблюдается конкуренция со смежными составами преступлений: ст. 285 УК РФ (злоупотребление полномочиями) и ст. 290 УК РФ (взяточничество). Это обязывает правоприменителя приводить развернутые аргументы в пользу квалификации действий именно как незаконного участия в предпринимательской деятельности, а не как иного коррупционного правонарушения. В-третьих, действуют повышенные стандарты доказывания: требуется не только подтвердить факт учреждения или управления организацией, но и доказать, что эти действия противоречили специальным запретам, установленным для должностных лиц (напри-

мер, нормам Федерального закона «О государственной гражданской службе» [8]).

Отдельного внимания заслуживают случаи привлечения к ответственности лиц, формально не входящих в состав учредителей, но фактически контролирующих коммерческую структуру. Здесь возникает необходимость применения доктрины «фактического директора» либо проведения углубленного анализа корпоративных связей, что предполагает использование специальных знаний в области корпоративного права, финансового мониторинга и криминалистики.

Расследование преступлений по ст. 289 УК РФ требует системного подхода, интегрирующего криминалистические методы выявления косвенных признаков участия, правовые инструменты разграничения смежных составов преступлений, механизмы межведомственного взаимодействия для преодоления информационных барьеров. Участие должностного лица в предпринимательской деятельности представляет собой противоправное поведение, связанное с нарушением установленного законом запрета на занятие предпринимательством и участие в управлении коммерческими организациями для лиц, обладающих должностными полномочиями. Суть запрета заключается в предотвращении конфликта интересов: использование служебного положения для извлечения личной выгоды подрывает принципы государственной службы, нарушает равенство хозяйствующих субъектов и создает предпосылки для коррупционных проявлений.

Правовая основа запрета закреплена в ряде нормативных актов, в частности в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который прямо запрещает государственным и муниципальным служащим, а также лицам, занимающим государственные должности, заниматься предпринимательской деятельностью и участвовать в управлении коммерческими организациями. При этом запрет распространяется не только на прямое, но и на опосредованное участие, например, через доверенных лиц, родственников или номинальных директоров. Субъектом преступления по данной норме может быть только должностное лицо, в отношении кото-

рого законом (например, законом, регулирующим деятельность государственных служащих) установлен такой запрет. К ним не относятся, в частности, должностные лица государственных или муниципальных учреждений, не являющиеся государственными или муниципальными служащими, а также депутаты, осуществляющие полномочия не на постоянной основе [9].

Формы участия могут быть различными, например, учреждение организации, где должностное лицо выступает учредителем или соучредителем организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Также бывает и участие в управлении — как единоличное руководство (замещение руководящей должности), так и вхождение в состав органа управления, причем нередко через посредников. Можно еще выделить предоставление учрежденной или управляемой организации льгот, преимуществ или покровительства: освобождение от проверок, льготное налогообложение, создание условий для победы в конкурсах на получение государственных заказов.

С точки зрения гражданского законодательства, коммерческая организация определяется как юридическое лицо, зарегистрированное в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), созданное для осуществления предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли и ее последующего распределения между участниками. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, например, хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы. В контексте ст. 289 УК РФ создание коммерческой организации может проявляться в нескольких юридически значимых формах. Во-первых, это учреждение организации, когда должностное лицо выступает учредителем или соучредителем, прямо или опосредованно участвуя в создании юридического лица. Во-вторых, это участие в управлении — принятие решений, влияющих на деятельность организации, как лично, так и через доверенных лиц (родственников, номинальных директоров). В-третьих, это предоставление учрежденной или управ-

ляемой организации льгот и преимуществ с использованием должностных полномочий: например, освобождение от проверок, налоговые льготы, приоритетный доступ к государственным заказам [10].

В период 2014–2015 гг. выяснилось, что, несмотря на активное применение запретительных и ограничительных мер в антикоррупционной сфере, существует серьезный дефицит инструментов, побуждающих к законопослушному поведению. Например, регулирование деятельности юридических лиц в контексте антикоррупционных норм есть в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). В частности, в статье 19.28 КоАП РФ («Незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица») [11].

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, является наличие прямой связи между созданием или управлением организацией и использованием должностных полномочий для предоставления льгот, преимуществ или покровительства. При этом законодательство прямо запрещает государственным и муниципальным служащим, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, судьям, прокурорам и иным категориям должностных лиц заниматься предпринимательской деятельностью или участвовать в управлении коммерческими организациями. Нарушение данного запрета, сопряженное с извлечением выгоды для подконтрольной организации, образует состав преступления.

На практике установление факта создания или управления коммерческой организацией должностным лицом сталкивается с рядом существенных сложностей. Прежде всего, зачастую отсутствуют прямые доказательства — официальные документы, подтверждающие статус учредителя или участника, поскольку должностное лицо может действовать через доверенных лиц, номинальных директоров или иные опосредованные схемы. Широко распространены механизмы опосредованного контроля: использование родственников, партнеров, офшорных структур, многоуровневых корпоративных цепочек, что затрудняет выявление реальных бенефициаров.

Особую сложность представляет доказывание использования служебного положения для создания или управления организацией. Необходимо установить причинно-следственную связь между должностными полномочиями и преимуществами, предоставленными коммерческой структуре. При этом требуется четко разграничить законные управленческие решения, принимаемые в рамках должностных обязанностей, и противоправное покровительство «своей» компании. Доказательная база нередко строится на экспертных оценках, например, на анализе ценовых отклонений в контрактах, сравнении условий сделок с рыночными индикаторами, оценке экономической целесообразности решений. Такие методы, однако, несут риски субъективности и требуют высокой квалификации экспертов, а также многократной перепроверки выводов.

С точки зрения состава преступления, объективная сторона включает три альтернативных действия: учреждение организации, участие в управлении и предоставление льгот или покровительства. Преступление считается оконченным с момента совершения какого-либо из указанных выше действий. Субъективная сторона предполагает прямой умысел: лицо осознает, что действует вопреки запрету и желает совершить такие действия. Последствия таких действий носят как правовой, так и социально-экономический характер. С правовой точки зрения, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 289 УК РФ. Для гражданских служащих предусмотрена также дисциплинарная ответственность, включая увольнение в связи с утратой доверия. С социально-экономической точки зрения, незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности может негативно сказываться на отношении граждан к действиям властей, к государственным институтам, ограничивает конкуренцию, создает условия для коррупции.

Рассмотрим пример: должностное лицо В. В. Русаков, занимавший посты в администрации городского округа «Город Лесной» и региональных органах власти, участвовал в управлении коммерческими организациями вопреки установленному законом запрету. В частности, он фактически руководил

ООО «Феникс» (где учредителем была его теща) и создал ООО «Ураловощалярс», занимавшееся поставками продуктов в школы и детские сады по муниципальным контрактам. Суд первой инстанции признал В. В. Русакова виновным и назначил наказание в виде трех лет лишения права занимать должности с административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями [12].

В Ульяновском областном суде рассматривалось уголовное дело в отношении А. Н. Фролагина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ (незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности). А. Н. Фролагин, занимая должность начальника отдела ТЭР и ЖКХ администрации муниципального образования, фактически участвовал в управлении коммерческой организацией, получая от нее материальную выгоду. В ходе судебного разбирательства были исследованы документы, подтверждающие предоставление подконтрольной компании преимуществ при заключении муниципальных контрактов. Свидетельские показания подтвердили факт личного участия обвиняемого в руководстве деятельностью организации и распределения прибыли. Суд признал А. Н. Фролагина виновным, установив наличие прямой связи между его должностным положением и получением коммерческих преимуществ для подконтрольной фирмы [13].

Таким образом, участие должностного лица в предпринимательской деятельности — это сложное, многогранное явление, требующее комплексного подхода к правовому анализу. Оно сочетает в себе формальные признаки со-

става преступления, особенности доказывания, проблемы квалификации и значительные социально-экономические риски, что обуславливает необходимость совершенствования законодательства, правоприменительной практики и механизмов межведомственного взаимодействия для эффективного противодействия таким правонарушениям. В заключение следует подчеркнуть, что применение ст. 289 УК РФ сопряжено с комплексом существенных правоприменительных трудностей. Ключевая проблема заключается в доказывании реального, а не формального участия должностного лица в создании или управлении коммерческой организацией. Существуют и правовые коллизии: нечеткость законодательных формулировок, конкуренция со смежными составами преступлений (ст. ст. 285, 290 УК РФ), высокие стандарты доказывания фактического контроля при отсутствии формального участия. Это порождает риски произвольной квалификации либо, напротив, ухода виновных от ответственности. Для повышения эффективности правоприменения необходимо совершенствовать механизмы межведомственного взаимодействия (налоговые органы, антикоррупционные подразделения, банки); развивать методики выявления косвенных доказательств участия; уточнять правовые критерии ограничения ст. 289 УК РФ от иных коррупционных составов. Таким образом, успешное расследование дел по ст. 289 УК РФ требует комплексного подхода: сочетания криминалистических методов, правового анализа и системного взаимодействия правоохранительных структур.

Список источников

1. Правовой мониторинг : научно-практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. Москва : Юриспруденция, 2009. 296 с.
2. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (FCPA): 15 U.S.C. § 78dd-1 // Cornel Law School : официальный сайт. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/78dd-1> (дата обращения: 29.11.2025).
3. The Bribery Act 2010 (United Kingdom) // Government of the United Kingdom : официальный сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 29.11.2025)
4. «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: Принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года : Одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/> (дата обращения: 29.11.2025).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Организация объединенных наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.11.2025).

6. ФИНТЕХ, РЕГТЕХ И ФИАН // Научная Россия : сайт. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/finteh-regteh-i-fian>. Дата публикации: 28.11.2017.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : редакция от 31 июля 2025 года // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/> (дата обращения: 01.12.2025).

8. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : Принят Государственной Думой 7 июля 2004 года : Одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

9. Кузнецов А. П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 272–281.

10. Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 82–90.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.12.2025).

12. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 сентября 2021 по делу № 22-6540/2021 // Судебные решения РФ : официальный сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/62721211>.

13. Апелляционное определение Ульяновского областного от 27 сентября 2023 года по делу № 22-1772/2023 // Закон РФ : правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-73f2dc00-6a79-51b4-9c39-f861fd303e37/>.

References

1. Legal Monitoring: A Scientific and Practical Handbook / edited by Yu. A. Tikhomirov, D. B. Gorokhov. Moscow: Jurisprudence; 2009. 296 p. (In Russ.).
2. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977 (FCPA): 15 U.S.C. §78dd 1. Cornell Law School: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/78dd-1> (date of access: November 29, 2025).
3. The Bribery Act 2010 (United Kingdom). Government of the United Kingdom: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (accessed: 29.11.2025)
4. "On Combating Corruption": Federal Law dated December 25, 2008 No. 273-FL: Adopted by the State Duma on 19 December 2008: Approved by the Federation Council on 22 December 2008. Laws, codes, and regulations of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o> (date of access: November 29, 2025).
5. United Nations Convention against Corruption: Adopted by General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003. United Nations: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (date of access: November 30, 2025).
6. FINTECH, REGTECH AND FIAN. Scientific Russia: site. (In Russ.). Available from: <https://scientificrussia.ru/articles/finteh-regteh-i-fian>. Publication date: November 28, 2017.
7. Criminal Code of the Russian Federation: Adopted by the State Duma on May 24, 1996: Approved by the Federation Council on June 5, 1996: version of July 31, 2025. Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/> (date of access: December 1, 2025).
8. "On the Federal Civil Service of the Russian Federation": Federal Law dated July 27, 2004 No. 79-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2004: Approved by the Federation Council on July 15, 2004. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiijskoj Federacii = Collected Legislation of the Russian Federation*. 2004;(31):art. 3215.
9. Kuznetsov A. P. Definition of "Official" in International Law and Russian Legislation. *Yuridicheskaya texnika = Legal Technique*. 2012;(6):272–281. (In Russ.).
10. Zyryanov S. M., Tsirin A. M. Administrative Liability for Illegal Remuneration on Behalf of a Legal Entity. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2015;(2):82–90. (In Russ.).
11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Adopted by the State Duma on December 20, 2001: Approved by the Federation Council on December 26, 2001: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of access: December 1, 2025).

12. Appellate ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated September 17, 2021, in case No. 22-6540/2021. Court decisions of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://судебныересения.рф/62721211>.

13. Appellate ruling of the Ulyanovsk Regional Court dated September 27, 2023, in case No. 22-1772/2023. Law of the Russian Federation: legal navigation system. (In Russ.). Available from: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-73f2dc00-6a79-51b4-9c39-f861fd303e37/>.

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

А. А. Гареев — аспирант.

Information about the authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics;

A. A. Gareev — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 22.12.2025.